

Величайшее испытание мужества на земле - переносить поражения, не падая духом. ~ Роберт Грин Ингерсолл

.

.

Я проснулся от боли. От пульсирующей, ноющей, ослепляющей боли. Я все еще лежал там, где упал, лицом вниз, распростершись на грязи.

Наруто! Сасукэ!

Их чакра была высоко надо мной, колеблясь в верхушках деревьев, но в одиночестве. Значит, они были живы, но в каком состоянии?

Пошатываясь, я поднялся на ноги, и весь лес расплылся перед моими глазами. Лицо горело, дыхание вырывалось с болезненным свистом. Я осторожно потрогал нос, от которого исходили волны боли. Сломан, очень сильно.

Мне нужно было его починить. Мне нужно было дышать. Все, что мешало этому...

Я мрачно выровнял свою чакру, схватил ее хорошей рукой и защелкнул на место.

И едва не оказался снова в грязи.

"...черт", - шипел я, работая с чакрой. Я не мог исцелить хрящ, но мог починить порванную ткань, удерживающую его на месте. "Твою мать!"

Я оглядел свои повреждения. Мой мыслительный процесс был нарушен, он странно обрывался, и я чувствовал себя так, будто хватаюсь за соломинку. Значит, сотрясение мозга. Не самое лучшее состояние для принятия решений. Левое предплечье болело, и я понял, что одна из моих костей сломана или переломана. Боль от сломанной кости была безошибочной, глубокой и пульсирующей для любого, кто испытывал ее раньше. Рука все еще была пригодна для использования, если только я не нагружал ее и не выкручивал слишком резко. Ребра болели: вывих, растяжение, перелом или перелом - я не знал. По всей правой стороне моего лица было что-то похожее на гравийную сыпь, покрытую густой смесью засохшей грязи и крови. Либо я расцарапал его о падающие деревья, либо сделал это при приземлении.

Но я был жив.

Вверх, мне нужно подняться, подумал я. Даже откинув голову назад, чтобы посмотреть на дерево, мир вокруг поплыл, и я едва уловил темное небо за пологом. Ночное время?

Ну конечно же. Когда Орочимару напал на нас, было уже поздно. Я не знала, сколько времени провела в отключке. Внутренние часы моего тела сдались, свернувшись под действием сотрясения. Неба было недостаточно, чтобы разглядеть узоры звезд, но оно все еще было довольно ярким, что означало, что луны нет. Оставалось надеяться, что прошло не так уж много времени.

Я поковылял к стволу дерева, тошнота нарастала с каждым шагом. К счастью, моя чакра откликнулась, хотя при сотрясении мозга ее рекомендовалось не использовать. У меня было не так много вариантов.

Я скорее ползла, чем шла, к месту, где находились мальчики, и не раз мне приходилось прерываться, чтобы прижаться к стволу и задыхаться от тошноты и боли. Подъем занял слишком много времени, и я знал, что, черт возьми, не смогу забраться туда снова.

Точно, подумал я, на секунду закрывая глаза. Всего на секунду...

Нет! Я резко поднял голову и открыл глаза. Сосредоточься. Ты еще не можешь заснуть.

Моему мозгу потребовалось время, чтобы осмыслить то, что говорили ему мои глаза. Чакра, оставшаяся после битвы, была очевидна для моих чувств, но к тому времени, как она достигла мозга, она помутнела.

Я чувствовал себя как игрушка с часовым механизмом, которую нужно завести, - энергия медленно иссякала, прежде чем остановиться.

Похоже, по деревьям прошли бензопилой и огнеметом...

Следы ожогов, сломанные ветки, что-то пробило дыру в середине ствола. Повсюду валялись кунаи и сюрикены. На ветру болтались обрывки проволоки ниндзя... Разрушений было не мало.

Я отмахнулся от своих размышлений и пополз вперед, осторожно ставя все руки и колени, не доверяя своему врожденному чувству равновесия.

"Сасукэ?" - дрогнул голос, когда я потряс его за плечо. Он был на удивление невредим, только мелкие царапины и синяки. Но он был бледен, потел и задыхался, как умирающий.

А его шея...

Я в отчаянии закрыл глаза.

Метка проклятия...

Так близко, я мог почувствовать его. Промозглая, темная, мерзкая чакра проникала в его организм.

"Проклятье. Проклятье", - с чувством поклялся я.

Хотелось бы что-то сделать. Хотелось, чтобы я не была такой маленькой, беспомощной и глупой. Если бы я был умнее, мы могли бы избежать этого. Если бы я была лучше, я могла бы помочь ему...

Слезы навернулись на глаза.

"Хорошо", - дрожащим голосом произнесла я, как будто они могли меня услышать. "Хорошо. Мы не можем оставаться здесь. Один из нас упадет... Я не могу... Я не могу нести тебя вниз". Я едва успел подняться. Я никак не мог спуститься и повторить это путешествие с другим. "Я... у меня есть веревка? Да..."

Я возился с рюкзаком, стараясь не уронить его. Если я потеряю его сейчас, то уже никогда не смогу вернуть. Внутри лежал мой запечатывающий свиток, и я развернул его, ища нужную мне метку. В темноте это было непросто, и кандзи расплывались перед моими слезящимися глазами. Наконец я нашел печать и, нажав на чакру, получил в свое распоряжение длинный моток веревки. Свернув свиток, я убрал его обратно в сумку и взвалил на спину, стараясь не повредить ни руку, ни ребра.

Завязывание петли веревки вокруг ветки дерева было медленным, мучительным процессом. Приходилось обвязывать конец веревки вокруг ветки дерева так, чтобы до нее не доставали руки. В конце концов я привязал ее к концу куная и, используя его вес, раскачивался. Я чуть не порезал себе руку, когда споткнулся при ловле.

Потом я не стал доверять куною, зажатому в дереве, что он выдержит вес человека, поэтому мне пришлось развязать узел и пройти через сложный процесс его повторного завязывания, в основном одной рукой, с ограниченной координацией, но достаточно надежно, чтобы он не развязался.

"Так." Я выдохнул. "Осталось привязать другой конец к Саске".

Я скорчил гримасу и поплелся вперед, неуклюже обматывая веревку вокруг него в грубую упряжь. Я завязал ее и проверил узел, убедившись, что он не развяжется.

"Ладно, ничего страшного", - сказал я, обмотал веревку вокруг боковой ветки и с помощью чакры закрепился на дереве и веревке. Медленно, очень медленно я начал спускать его на землю. Он скорчился на ремнях, неловко повиснув, и стало ясно, что ему нехорошо.

Даже сквозь перчатки я чувствовал жар от трения, когда отпускал веревку. Левая рука

пульсировала и болела, даже когда я пытался перенести большую часть веса на другую руку. И вдруг натяжение веревки ослабло. Я выглянул из-за ветки и с облегчением увидел, что Сасукэ лежит на земле, а не зацепился за что-то по дороге. Я не знал, как исправить подобное.

"Теперь придется делать все заново", - вздохнул я. Затем я остановилась и с трепетом посмотрела на Наруто. Да, он лежал на ветке точно там, где его оставил Орочимару, но это была ветка совсем другого дерева.

В обычных условиях этот разрыв ничего бы для меня не значил. Я мог преодолеть его так же легко, как и открытую местность.

Теперь же я смотрел на расстояние и не знал, успею ли.

Я не могу здесь оставаться, - повторил я и прыгнул.

Дерево резко ударило о мои ноги, причем раньше, чем я ожидал. Я споткнулся и упал бы прямо на нее, если бы не разумное использование чакры для поддержания устойчивости.

Я тяжело выдохнул, чувствуя, как ребра жалуются на внезапное приземление.

Наруто, как и Сасукэ, внешне не выглядел сильно раненым. Но его чакра была странно нарушена, как будто что-то отключило ее и перезагрузило. Я не мог разбудить его ни словесно, ни физически, ни даже всплеском чакры.

"Проклятье, - пробормотала я, наполовину надеясь, что Наруто проснется и поможет.

Я остался один. Я ощутил зияющую пропасть страха и подавил ее. Мне нужно было увести нас отсюда в безопасное место. Все остальное может подождать.

Я достал еще веревку, радуясь тому, что в моем свитке с печатью было почти смехотворное количество всего необходимого. Я уже почти онемел от холода, усталости и боли, когда Наруто упал на землю, и его приземление оказалось не таким уж мягким. Я ухватился за веревку и заскользил по ней вниз, с трудом контролируя свой спуск. Мои ребра кричали, рука болела, лицо пульсировало.

Я не стал развязывать веревку, а просто прорезал ее кунаем, оставив привязанным к Наруто.

"Прости, Наруто, - сказал я, прикрепляя к нему свою тень, заставляя его подражать моим движениям, как лунатик. "Я никак не могу нести Сасукэ в таком состоянии".

Ходить было плохо. Приседать, чтобы Наруто мог подхватить Саске... нет, я не мог его нести.

Мне хотелось уйти подальше от места схватки, но я понимал, что далеко мы уйти не сможем. У меня заканчивалась чакра, и я не мог долго удерживать владение Тенью, даже если бы Наруто не сопротивлялся.

Я мысленно окинул взглядом лес, затуманенный, наспех составленным каталогом, который я сделал до и во время боя.

<http://tl.rulate.ru/book/101002/3470433>